

Эти волки совершенно не боялись огня. Наблюдая за двумя людьми перед собой и не прекращая движения вперед, они быстро образовали кольцо окружения, которое становилось всё уже и уже.

Волчья стая пока не могла оценить силу этих двух людей и не решалась напустить первой, поэтому лишь пристально следила за ними взглядом: кто первый проявит слабость — тот и проиграл.

Фу Юньцзэ, сжимая Чжаньфэн, чуть-чуть выдвинулся вперед, прикрывая собой Гу Линчжи, и вступил в зрительное противостояние с волком, шедшим впереди стаи.

Однако волк с белым ошейником из шерсти на шее, видимо потеряв терпение, оскалился и первым кинулся в атаку.

Фу Юньцзэ поднял руку, и острая клиночная кромка Чжаньфэн мгновенно рассекла горло этого самца. Тёплая волчья кровь хлынула ему в лицо.

В стае одна волчица издала жалобный вой и тут же, выбрав очень неудобный угол, бросилась на обоих.

У Гу Линчжи не было оружия, и он схватил из костра полено, что еще горело, и размахнулся им. Волчицу отнесло далеко, её кости сложились в преувеличенной дуге, пару раз судорожно дернувшись на земле, она затихла.

Остальные волки, почуяв опасность, на полшага отступили назад.

Так они и висели друг на друге почти целый час, но волчья стая не только не расходилась, а наоборот, прибывала.

Человеческая выносливость в конечном счете не может сравниться со звериной.

Волки заметили, что взгляды этих двух людей немного ослабли, и тут же несколько голов набросились с разных сторон одновременно.

Позади блеснул мечной свет, и две волчьи головы слетели с плеч.

Тот человек в черном плаще, которого только что жестоко избивали, вернулся.

Ведь он раньше был учеником Секты Меча Цяньгэ, и даже став призрачным культиватором, сохранил привычку владеть мечом.

Повелитель призраков велел ему следить за этими двумя, точнее — за Гу Линчжи, и не терять их из виду. Если завязывается драка, он не должен лишать их жизни.

Он же слышал, как Повелитель призраков называл этого человека «малым шифу», и, вероятно, если жизнь этого человека пропадет у него на глазах, то и ему самому жить не придется.

Поэтому доблестный человек в черном плаще плюнул в толпу волков, образовав с теми двумя единый фронт.

Гу Линчжи чувствовал некоторую неловкость: только что он дрался с этим человеком чуть ли не на смерть, а сейчас тот спасает ему жизнь.

Однако сейчас время не терпело лишних угрызений совести; волчья стая уже наступала одна

за другой.

Вскоре все трое превратились в кровавое месиво — волчья и своя собственная кровь.

Человек в черном плаще всё время загораживал Гу Линчжи, и у него одна волка оторвала руку.

Он-то хотел бы позвать немного трупов, но в этом богом забытом краю людей мало, а мертвых и подавно.

Он мог позвать только в пределах десяти ли, но в результате явилось пара белых скелетов, которых волки за пару мгновений перекусили в куски.

— Ну и братец у тебя, этот подручный защищает тебя, правда, не жалея сил.

— Меньше слов! — Гу Линчжи голыми руками отбил атаку волка. — Береги силы!

Волков было слишком много, и чем дальше, тем больше эта кровь будоражила их звериную природу.

Будучи хозяевами этой местности, они здесь бесчинствовали как хотели, и уже давно ни одно живое существо не могло бросить им вызов.

Человек в черном плаще, только что прошедший через две пары рук, к этому моменту уже выдохся; по неосторожности его волк затащил в стаю, и там его мгновенно разорвали в клочья.

Фу Юньцзэ почувствовал, как сердце екнуло: если бы только что не человек в черном плаще заслонил его, то разорванным в мясо оказался бы Гу Линчжи.

У них один погиб, двое ранены, и волчья стая тоже пострадала сильно — это, наверное, были их самые большие потери за эти годы; волки сзади наступали прямо по трупам передних.

Но преимущество было в количестве, и так тягаясь, первыми падали наверняка эти двое уже измотанных людей.

В это время с вершины горы недалеко донесся густой и мощный волчий вой, вся долина отозвалась; все волки остановились — видимо, это был их предводитель.

Этот звук не был похож на обычный волчий вой, потому что и Гу Линчжи, и Фу Юньцзэ ощутили в этом вое колебания внутренней силы.

Неужели это волк-оборотень?

Разве раса оборотней не всегда прячется в каких-нибудь глубоких лесах для практики культивации и редко выходит наружу?

Тот волк был с белой шерстью на макушке и на шее, на четырех лапах тоже было по кольцу белой шерсти; размером он был в четыре-пять раз больше обычного волка и несся с противоположной горы с непревзойденной мощью.

— Брат Фу, я думаю, на этот раз мы действительно здесь и погибнем.

Только что они перебили у него столько волчков и волчат, теперь уж не уйти.

— Это третий раз с тех пор, как я пошел за тобой, когда мы сталкиваемся с опасностью смерти.

Гу Линчжи, ты что, рожден под несчастной звездой?

«Это ты сам пошел за мной, я тебя не принуждал».

Эти слова у Гу Линчжи уже были на языке, но он их не сказал. Во всяком случае, сейчас похоже, что правда скоро умрут, говорить или не говорить — смысла большого нет.

В это время волчья стая одна за другой в ту сторону опустилась на передние колени, благоговейно поклоняясь волчьему царю.

Волчий царь приближался, и только тогда они вдвоем разглядели, что, кажется, на спине волка сидит человек, обнимая волчью шею и лежа на спине.

— Брат Фу, это я что, уже умираю и у меня галлюцинации? Как мне кажется, я вижу девушку?

— Я тоже вижу.

На спине волка была девушка с босыми ногами, на которых были повязаны золотые колокольчики.

Девушка легко и живо спрыгнула со спины волка, а волчий царь также превратился в высокого статного мужчину и встал рядом с девушкой.

Оказалось, это действительно волк-оборотень, достигший совершенства, судя по всему, уровень его практики был не низок, раз он мог превратиться в человеческий облик.

— Вы кто такие? Почему у нас в Волчьих владениях учиняете беспорядки? — Алые губки девушки слегка приоткрылись, голос был легким и живым, но в то же время строгим.

Гу Линчжи глядел на девушку перед глазами, и глаза у него выпучились! Это это это...

Волчий царь подумал, что этот бесстыдный смертный домогается её красоты, шагнул вперед, с подавляющим духом заслонив вид Гу Линчжи, словно взглядом говорил окружающим: если кто еще посмотрит, тому выколют глаза.

Гу Линчжи всё же не боялся смерти и окинул взглядом девушку через тело волчьего царя; волчий царь как раз хотел начать действовать, как Гу Линчжи вдруг крикнул:

— Иньинь! Иньинь, это ты?!

Услышав знакомый голос, девушка резко вздрогнула и посмотрела на мужчину перед глазами, у которого голова, лицо и одежда всё были запачканы грязной кровью так, что нельзя было разглядеть внешность.

Увидев реакцию девушки, Гу Линчжи стал еще более уверен и с тревогой сделал шаг вперед:

— Я твой брат Гу!

— Уааа... — Девушка вдруг разрыдалась и с головой врезалась в грудь Гу Линчжи, размазывая сопли и слезы по его груди.

— Эй, Иньинь, не подходи, на брате грязно...

Шэнь Иньинь всё равно не обращала внимания, мертвой хваткой вцепившись в Гу Линчжи,

плакала так, что маленькие плечики вздрагивали.

Гу Линчжи вздохнул, также не обращая внимания на то, что две руки грязные, и похлопал эту девочку по спине.

Фу Юньцзэ с боку уставился:

— Эй эй эй, младшая сестра, ты поплакала достаточно или нет? Такой взрослой, а еще перед братом льешь нос, тебе не стыдно?

Шэнь Иньинь только сейчас осознала, что есть посторонние, поспешно вырвалась из объятий Гу Линчжи, взяла рукав и как попало вытерла свое заплаканное личико, но всё ещё не могла остановиться и икала.

— Кого ты младшей сестрой зовешь? Я тебя не знаю!

— Сестра Линчжи — моя сестра.

Эм, эта фраза на первый взгляд действительно вроде без изъяна, но позже Гу Линчжи, вспоминая, всегда чувствовал, что-то странное.

Волчий царь с боку наконец-то отступил на полшага назад, всё ещё с опаской смотря на них.

Гу Линчжи с любовью похлопал по головке младшей сестры:

— Хорошо, всё в порядке, расскажи брату, что случилось?

Шэнь Иньинь подавила икоту, на самом деле за этот период она столько всего пережила и не плакала, но как только увидела своего брата, не смогла удержаться, словно те большие обиды, которые она раньше несла, вдруг хлынули наружу.

— Брат третий, я не могла вас найти, я ходила в Помесье Фуцзэ, их ученики мне сказали, что тебя нет, я еще пошла к Морю Ухуа искать старшего брата, но я вообще не смогла найти вход на Остров Буе, я всюду пряталась, всюду бежала, брат Ци Янь четвертым — нет, был закрыт этим большим негодяем Жун Цяньюем, на, на горе Куньлунь...

Гу Линчжи слушал в тумане:

— Иньинь, не спеши, говори медленнее.

В тот день на горе Куньлунь Жун Цяньюй закрыл гору. Ци Янь услышал от тех убегающих учеников, что пришел сильный призрачный культиватор, назвавший по имени и фамилии, требующий у хозяина горы человека по имени Шэнь Иньинь, хозяин не согласился, и он начал массовое убийство.

Ци Янь сразу догадался, что этот человек определенно Жун Цяньюй.

В это время уже было не убежать, Ци Янь с самой быстрой скоростью сделал маленький телепортационный круг.